

НАША ГАЗЕТА

 nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Святыни кантона Швиц | Les reliques du canton de Schwyz

Author: Лейла Бабаева, [Швиц](#), 22.07.2011.

Высоко в горах построил Майнрад уединенную обитель (ch.ch)

Наша легенда проведет нас средневековыми тропами немецкоязычного кантона Швиц в центральной части Швейцарии. Мы продолжаем серию публикаций преданий и мифов славной Гельвеции и сегодня расскажем о трогательной дружбе швейцарского отшельника и альпийских воронов.

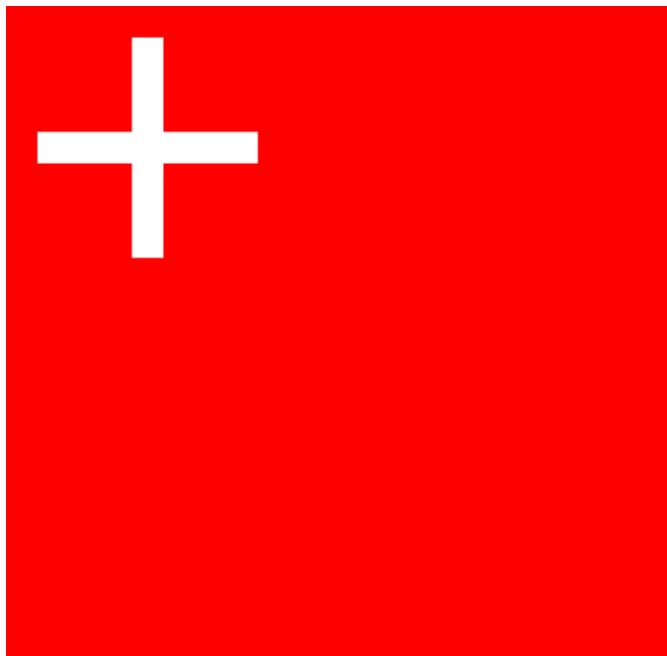
|

Nous allons suivre aujourd’hui les sentiers médiévaux de Schwyz, canton allémanique de la Suisse centrale. En continuation de notre publication des mythes suisses nous allons vous raconter l’histoire émouvante de l’amitié de l’ermite Meinrad et de ses corbeaux.

Les reliques du canton de Schwyz

Невелик кантон Швиц (площадь – 908 км²), да славен! Он стоял у истоков Альпийской республики, был одним из трех кантонов, основавших 1 августа 1291 года будущую

Швейцарскую Конфедерацию. Даже флаг современной Швейцарии – белый крест на красном полотнище – создан на основе флага кантона Швиц. Если задуматься, то и немецкое название кантона – Schwytz («Швиц») – дало имя всей стране с легкой руки австрийских феодалов. Дело в том, что Швиц, один из трех кантонов, образовавших первоначальный независимый союз альпийских горцев, был расположен ближе всех к границе австрийских владений. А потому австрийцы и окрестили новосозданную Конфедерацию Schweiz (в немецком прочтении – «Швайц»), т. е. «Швейцария».

Именно в кантоне Швиц производят знаменитые на весь мир ножи швейцарской армии – компании Викторинокс. Но, конечно, главной достопримечательностью и культурно-исторической ценностью Швица является бенедиктинское аббатство Айнзидельн, чьи величавые купола и главная святыня – Черная Мадонна с Младенцем – привлекают ежегодно тысячи паломников и туристов. С историей монастыря связана одна из самых трогательных швейцарских легенд.

Во времена Карла Великого, в начале IX века у графа Гогенцоллерн родился мальчик, и окрестили его Майнрадом. Графский сын полюбил с детства церковь и богослужение, почувствовал призвание к монашеской жизни. Вначале он проходил послушание под руководством аббатов Хатто и Эрлебальда в монастыре Райхенау на Боденском озере в северной Швейцарии. Но и здесь жизнь показалась ему слишком шумной, молодого монаха привлекали подвиги уединенной молитвы. Майнрад построил скромную обитель на горе Этцель. Но и здесь люди нашли святого подвижника – слава о его праведной жизни и чудодейственной молитве распространилась по все округе. Но какой же это монастырь, если вокруг день и ночь толчая, шум и праздные разговоры?

Семь лет спустя решил Майнрад углубиться в альпийские леса. При помощи аббатисы Хельвиги из Зекингенского монастыря он построил в лесной глухи часовню при источнике Сихл. Здесь святой подвижник провел в полном уединении двадцать шесть лет – вплоть до своей трагической кончины. Впрочем, он был не один. Невозможно скрыть зажженную свечу под спудом! Со всех концов стекались к нему наследники леса – добрый отче весь светился состраданием и любовью и к людям, и к тварям бессловесным. Лечил раны, кормил, защищал от хищников. А сам питался лишь фруктами, овощами, молоком своих козочек и пшеницей, которую выращивал

неподалеку от кельи.

Однажды случилось ему приютить у себя двух воронят, выпавших из гнезда. Вскормил малышей, и они стали его самыми преданными друзьями. Куда Майнрад – туда и воронята летят, ни на шаг от монаха не отстают, словно иголочки и две ниточки. Подросли птенцы – стали огромными воронами с могучими клювами и, по-прежнему, неотступно следуют всюду за отшельником.

Отец отшельник был бессребреником. Единственным его сокровищем была черная статуя Девы Марии с Младенцем Христом из драгоценного восточного дерева темного цвета. Статую подарила Майнраду Хильдегарда, настоятельница цюрихского монастыря бенедиктинок. Украшала святыня алтарь скромной лесной часовни. Дни и ночи проводил отшельник в молитве перед Девой Марией, памятуя слова из «Песни Песней»: *Nigra sum, sed formosa* («...чёрна я, но красива»), то есть: ищите истинную красоту в вечных ценностях.

Но не все разделяли убеждения святого о непреходящих сокровищах. Праведность отдается болезненным стеснением сердца у людей завистливых и алчных. Пустили слух местные скупердяи о золоте, скрытом в лесной часовне. Никак, Майнрад из графского рода? А разве не принимает он в обители богатых паломников, пробирающихся в горы за его пастырским благословением? Уж, конечно, простофили ташат с собой ценные подарки, станет монах молиться за их грешные души задаром! Появились в окрестностях два разбойника с большой дороги – история сохранила их имена: Ричард из Германии и Петер из Ретийских Альп (старинного региона в центральной Швейцарии). Задумали злодеи черное дело...

Долго пришлось шагать негодяям по крутым лесным тропам. Целый день пробирались они до заветной обители. Майнрад как раз готовился служить мессу. Ласково встретил он пришельцев:

- Вы устали с дороги, дети мои. Разделите со мной скромную трапезу. Все мое - ваше...
- Подавай сюда твое золото!
- У меня нет здесь ни одной драгоценности. Но по глазам вашим я вижу, что задумали вы меня убить. Но подождите, пока я отслужу мессу: вы получите тогда мое благословение, а также прощение еще перед совершением вашего преступления. А потом не забудьте зажечь две свечи - одну у моего изголовья и одну - в ногах. И если вы совершили мне такую милость, это зачтется вам в страшный час испытаний, когда будут измерены все поступки ваши на весах вечности.

Но не тронули слова смиренного старца черные сердца двух отщепенцев. Ударом дубины они вмиг прикончили Майнрада, а затем перевернули все вверх дном в часовне. Злодеи не нашли ничего - ни малейшей безделицы, которая представляла бы хоть какую-то материальную ценность. Подсвечники - из обычного металла, распятие - из грубого дерева. Одна лишь черная статуя Девы Марии возвышалась посередине часовни... Но ее ласковая улыбка навела суеверный ужас на злодеев! Не соображая, что делают, они трясущимися руками накрыли тело Майнрада алтарным покровом и зажгли рядом две свечи. И устремились прочь - подальше от места совершенного преступления.

Дровосек первым заметил двух

мужчин, которые спешно спускались по склону. За ними неотступно следовали два черных ворона. Суетливость чужаков привлекла его внимание – он поднялся к часовне и увидел ужасающую картину случившейся трагедии. Свечи уже дрогнули – от искры, видимо, загорелись подсвечники и соломенный тюфяк, что служил ложем отшельнику. Но странно – тело осталось невредимым, даже дым не затемнил светлый лик старца.

- Но больше всего меня поразило то, что тело отшельника окружали звери и птицы в великом множестве, – рассказал дровосек в селе у подножия горы. – У алтаря свернулась нежная косуля со своим олененком, лисица мирно сидела рядом с зайцем, ястреб и не думал сцепить мышей-полевок, что дремали у его когтей. Как будто лесные жители объявили перемирие из-за смерти своего благодетеля. Он так их любил! Даже животные ужаснулись содеянному... А может у них нашлось больше сострадания и любви к старцу, чем у тех извергов в человеческом обличье?

Убийцы тем временем добрались до Цюриха. Сначала в большом городе их присутствие не привлекало внимание. Но странная деталь: чуть пришельцы выйдут за ворота трактира – их преследуют черные вороны. С угрожающим карканьем они кружат над незнакомцами, норовят клюнуть виновные головы. Вороны Майнрада не дадут убийцам спокойно уйти! Необычное поведение птиц вызвало подозрения бдительных сплетников и ротозеев, к тому же подоспело сообщение из Швица о лесной трагедии и описание убийц со слов дровосека. Ричарда и Петера арестовали по обвинению в убийстве.

Суды в Средневековье работали на удивление оперативно. Чуть заподозрили неладное – на следующий день суд, вынесение приговора, а после, не откладывая в долгий ящик, и приведение в исполнение. Но как доказать вину? Средневековый суд, что бы о нем ни рассказывали, оперировал материальными уликами. А тут убийство совершено в пустынной местности, никаких предметов, принадлежащих отшельнику, у Ричарда и Петера не обнаружили.

- За неимением достаточных улик суд... – судья едва не вынес оправдательный приговор, как в зал заседания влетели вороны и закружили над обвиняемыми. Они норовили выклевать их глаза, били крыльями, грозно кричали.
- Это вороны Майнрада! Они опознали убийц! – раздался взволнованный крик в зале.

Судья дрогнул. Кажется, сами небеса вынесли свой приговор. Через два месяца Ричарда и Петера повесили. Говорят, даже при их смерти присутствовали два ворона. Дружба святого старца и его верных пернатых товарищей оказалась сильнее смерти. Порой, животные и птицы являются нам пример самой высокой, беззаветной любви, на которую способен далеко не каждый из наших собратьев.

Святой Майнрад принял мученическую смерть 21 января 863 года. Старинное предание гласит, что тело его хотели сначала похоронить в монастыре на острове Райхенау. Но когда гроб проносили мимо лесной часовни, в которой святой молился дни и ночи, ноша на плечах верующих так отяжелела, что все приняли это за верный знак волеизъявления покойного. Там его и захоронили. На месте его уединенных подвигов в лесу в 934 году было создано бенедиктинское аббатство Айнзидельн. В средние века монастырь был важным пунктом на паломническом пути святого Иакова. Сегодня это крупнейший духовный центр католиков в Швейцарии. Аббатство устояло в эпоху религиозных потрясений, ревностно хранило преданность Риму. В XVI веке проповедник реформаторства Цвингли весьма недоброжелательно смотрел на процветающую, богатую католическую обитель. Но обитель Майнрада устояла. Главной святыней была и остается Черная Мадонна, которой молился на заре христианства в Европе святой старец, нищий монах, певец любви, защитник обездоленных и страждущих, чьи слова вселяют радость надежды в сердца людей современности, точно так же как это было и тысячу лет назад.

[швейцарская культура](#)
[памятники культуры](#)
[достопримечательности Швейцарии](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/svyatyni-kantona-shvic>